

НУМИЗМАТИКА и СФРАГИСТИКА

В. А. КУТАЙСОВ

МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КЕРКИНИТИДЫ V-III вв. до н.э.

Монеты Керкинитиды технологически распадаются на две самостоятельные, хронологически не стыкующиеся группы – литые монеты V в. до н.э. и чеканенные эмиссии – IV-III вв. до н.э. Внутри каждой из них типологически и стилистически выделяются отдельные серии [1, с. 133-138; 2, с. 80-85; 3, с. 94-97; 4, с. 46-69; 5, с. 131-167; 6, с. 39-61].

Из найденных при раскопках городища 89 монет V в. до н.э. лишь только шесть – являются иногородними (6,7%). Среди них три принадлежат узким листовидным монетам-стрелкам. Все они отлиты в разных формах и профилированы невысокими продольными нервюрами, придающим им вид двухлопастных стрел. Их неполный вес 1,7; 1,8 и 2,4 г. В каком именно месте Северо-Западного Причерноморья были отлиты эти изделия определить не представляется возможным (Березань, Ольвия, Истрия, Томи, Аполлония и др.) [7, с. 68-78; 8, с. 124-131.; 9, с. 140-151]. Монеты описанного типа в литературе датируются достаточно широко – от самого конца VII до V в. до н.э. [8, с. 124 сл.; 9, 144]. Их верхняя граница обычно обосновывается некоторым подобием монетных знаков скифским наконечникам стрел [10, с. 43; 11, с. 25; 8, с. 125]. Между тем монетные подражания слишком стилизованы и не находят прямых аналогов среди стрел. При определении хронологии данных типов нередко лишь констатируется их происхождение из архаических и раннеклассических культурных отложений: подробный стратиграфический разбор дан только К.Шкорпаном [12, р. 25, 29]. Для нас в данном случае важно, что все наши образцы, вероятно, находились в обращении во всех перечисленных выше пунктах понтийского побережья [4, с. 51-54; 6, р. 40-44]. Все керкинитидские экземпляры листовидных монет обнаружены в слое конца V в. до н.э. Однако, они, вероятно, относились к более раннему времени – первой трети V в. до н.э. – и находились в обращении вплоть до конца названного столетия. К сожалению, для более точных выводов наша коллекция недостаточно представительна.

Две монеты являются ольвийскими “дельфинчиками”. Один из них содержит две буквы на оборотной стороне [3, с. 96, прим. 11]. В.А.Анохин относит его к 438-410 гг. до н.э. [2, № 23], а П.О.Карышковский датирует более широко – от второй половины VI и до начала IV вв. до н.э. [13, с. 37]. В нашем случае монета найдена в контексте первой половины IV в. до н.э., ближе к середине столетия. От второго дельфинчика, вероятно, того же, типа из

раскопок 1993 г. сохранилась только головная часть. Он был найден в напластованиях рубежа V - IV вв. до н.э. [14, с. 169]. Из слоя середины IV в. до н.э. происходит круглая монета с изображением колеса с четырьмя спицами и ровной шероховатой поверхностью с обратной стороны, без следов какой-либо надписи [15, с. 146]. А.Г.Загинайло считает их никонийскими подражаниями истрийских монет, отлитыми в середине IV в. до н.э. в связи с прекращением поступления последних в Нижнее Подне-стровье [16, с. 109]. В.А.Анохин синхронизирует их с "колесиками" Истрии и датирует V - не позднее начала IV вв. до н.э. [2, с. 78]. Он не исключает возможности производства "колесиков" в самой Керкинитиде [1, с. 135-136], что, однако, маловероятно, хотя бы в силу уникальности нашей находки. В связи со сказанным интересно вспомнить находку истрийского "колеса" с этниконом на реверсе ΙΣΤ на поселении Панское I, где оно датируется первой четвертью IV в. до н.э. [17, 1991, с. 22-23]. Авторам данной публикации осталась неизвестной наша монета. По одному экземпляру монеты-стрелки обнаружены в Ольвии, в Нимфее и на городище Акра (с. Заветное вблизи Керчи); монеты-рыбки – в Ольвии и в Аджигольской балке на ее хоре; младший номинал с буквой К – в Ольвии и Херсонесе [18, с. 234; 19, № 11; 7, с. 77; 1, с. 135; 2, с. 81; 20, с. 57, прим. 145; 63, с. 151; 64, с. 415-433, рис. 2,13; 65, с. 58, № 2; 66, с. 263].

Монеты IV-II вв. до н.э. были широко представлены в сборах Н.Ф.Романченко. Так, в 1893 г. им было приобретено 12 монет Керкинитиды, 200 автономных херсонесских, а также редкие Амиса, Пантикапея и Ольвии [21, с. 13; 22, с. 226]. В дальнейшем он атрибутировал монеты по "Общему каталогу" П.О.Бурачкова, что позволяет нам достаточно точно определить их в соответствии с современными существующими классификациями [22, с. 228, прим. 2-5]. К сожалению, им не было указано количество экземпляров каждого конкретного типа, что в значительной степени снижает информативность данной выборки. Итак, в коллекции Н.Ф.Романченко были представлены чеканенные монеты Керкинитиды всех четырех типов, причем, с головой Геракла – орлом на молнии – шесть экземпляров [23, с. 186, прим. 5]. Далее 34 шт. – херсонесские: по В.А.Анохину [24] типы №№ 4, 9, 10, 14-17, 20-22, 29-30, 33, 38, 57-59, 60-62, 66, 71, 73-74, 77, 80, 121-122, 146, 156-157, 177 (только одна осталась неатрибутированной [19, табл. XIV,36]), которые практически составляют непрерывный хронологический ряд с 390/380 по 300/290 гг. до н.э.; несколько монет укладываются в период 230-190 гг. до н.э. Пантикапейские монеты принадлежат пяти типам: 294-284, 284-275, 275-245 гг. до н.э. [25, №№ 122, 124-125, 132-133], ольвийские – 330-300 и 280-270 гг. до н.э. [2, №№ 124, 131]. А.Л.Бертъе-Делагард сообщает со слов продавцов о поступлении из Евпатории [26, с. 216-217, 249, №№ 1, 3, 7; 27, с. 40-41, №№ 2-5] херсонесских монет следующих типов по классификации В.А.Анохина: 23, 25, 36-56, 156-157, то есть 370-364, 350-330, 200-190 гг. до н.э. Еще один беспаспортный "борисфен" с сокращением API 300-280 гг. был выделен в Евпаторийском музее П.О.Карышковским [28, с. 165; дата по Анохину: 2, № 159].

Из раскопок Л.А.Моисеева [29], судя по описи находок, происходит 52 монеты, включая три монеты-стрелки: из них большая часть 39 экземпляров из-за плохой сохранности оказались неопределенными; две из последних – серебряные. Достаточно большой процент в этой коллекции составляют монеты Керкинитиды трех ранних типов (19,2 %): "Ника - лев, терзающий быка" (1 экз.); "Тихэ - всадник" (6 экз.); "Геракл - орел на молнии" (3 экз.). И хотя все они в настоящее время депаспортизированы в фондах Евпаторийского музея, их археологический контекст определяется без особого труда, поскольку монеты

второго и третьего типов были найдены вместе слипшимися между камнями мостовой на раскопе XLII, а первая в единственном экземпляре. Между прочим, совместная – по терминологии А.М.Гилевич коллективная находка – монеты “Тихэ - всадник” и “Геракл – орел” служит дополнительным подтверждением не только их одновременного обращения, но и вероятно принадлежности к одной нумизматической серии; о чем уже было сказано выше.

Из раскопок М.А.Наливкиной в 1952 г. происходят 22 монеты (7 разрушилось при чистке), но лишь одна оказалась керкинитидской типа сидящий скиф-конь, 12 херсонесских первой половины IV - начала III вв. до н.э.¹, одна пантикапейской и еще одна IV в. до н.э. г.Кромны (Пафлогония) [30, л. 24, прим. 2; 31, с. 70; 32, с. 193].

Наиболее паспортизированными, естественно, являются монеты из наших раскопок. Прежде чем перейти к характеристике материала, сделаем несколько замечаний по поводу хронологии херсонесской меди. Так, некоторые коррективы в свою хронологическую схему внес В.А.Анохин, переместивший выпуск с Девой - стрелком с конца III в. до н.э. в промежуток между 360-350 гг. до н.э., синхронизировав его с типологически близкими ольвийскими монетами [Ср.: 24, № 154; 2, с. 82, №№ 59-68]. А.Б.Колесников относил данную чеканку ко времени не позднее начала III в. до н.э. [33, с. 187]. В таком же археологическом контексте монета эта была обнаружена в Керкинитиде [34, с. 170, 171]. Своей передатировки требуют редкие монеты с изображением сидящего орла со сложенными крыльями на аверсе и стоящего козла на реверсе, помещенные В.А.Анохиным в третью четверть II в. до н.э. [24, № 177]. Из раскопок Керкинитиды происходит три экземпляра; причем, если один из них как-то может быть связан с культурными отложениями II в. до н.э., то два других по условиям их находки не выходят за рамки второй четверти IV в. до н.э., а, скорее всего, начала названного промежутка времени. В таком случае, их следует соотносить с синхронной серией херсонесской меди [24, №№ 9-15]. Не исключено и то, что данный монетный выпуск располагался в начале этого нумизматического ряда.

Итак, при раскопках памятника в 1980 - 1994 гг. были найдены монеты следующих центров: Керкинитида - 9, Херсонес - 141, Пантикапей - 5, Ольвия - 4, Тира - 1, не установленных городов - 3 экз. Они хронологически распределяются следующим образом:

- Керкинитида - середина IV в. до н.э., “Ника-лев, терзающий быка” - 1 экз., 300 - 290 гг. до н.э. “Скиф, сидящий на скале – лошадь” - 6 экз., “Артемиды – лань” - 2 экз.
- Херсонес: 390-380 гг. до н.э. [24, табл. I, 4-5] – 5 экз.; [24, табл. I, 7] – 4 экз.; вторая четверть IV в. до н.э. [24, табл. I, 9-12] – 15 экз., [24, табл. I, 13-14] – 6 экз., [24, табл. I, 16] – 3 экз., [24, табл. I, 17-18] – 2 экз., [24, табл. I, 19-20] – 3 экз., [24, табл. I, 21-22] – 2 экз., [24, табл. XI, 177] – 3 экз.;
- 360-350 гг. [24, табл. X, 154] – 1 экз.;
- середина IV в. до н.э. [24, табл. II, 27-32] – 33 экз.;
- 350-330 гг. [24, табл. II-III, 36-56] – 41 экз., [24, табл. IV, 57-59] – 15 экз.;
- 330-320 гг. [24, табл. IV, 62] – 1 экз., [24, табл. IV, 66-67] – 2 экз.;
- 320-310 гг. [24, табл. V, 68-74] – 5 экз.;
- 300-290 гг. [24, табл. V, 80] – 1 экз.
- Пантикапей: около 314-310 гг. до н.э. [25, табл. 3, 111-112] – 3 экз.;

¹ По фотографии в отчете две из них типа квадрига-воин 350-330гг. до н.э., по одной – коленопреклоненная Дева-грифон 320-310 гг. до н.э. и Дева, поражающая лань – бык 300-290 гг. до н.э. (даты по Анохину) [24].

около 294-284 гг. [25, табл. 4, 125] — 2 экз.

Ольвия: 330-300 гг. до н.э. [2, табл. X, 103-104] — 2 экз/, [2, табл. X, 113] — 2 экз.

Тира: около 240-230 гг. до н.э. [2, табл. XXVI, 450] — 1 экз.

Ольвийская монета III в. до н.э. (вероятно, “борисфен”) происходит с Чайки [37, с. 138].

Прежде всего, обращает на себя внимание тот на первый взгляд странный факт, что монетный чекан самой Керкинитиды на протяжении IV в. до н.э. не занимал какого-либо существенного места на собственном внутреннем рынке. В денежном обращении города с 390-380 гг. до н.э. монопольное положение заняла херсонесские эмиссии [15, с. 153]. Особенно обильно представлена монетная серия 350-330 гг. до н.э. с квадригой — колено-преклоненным воином и двуликой головой, составляющая около 40% от всех херсонесских монет, встреченных в Керкинитиде. По всей видимости, ее поступление с одной стороны привело к вытеснению и прекращению выпуска местной монеты, с другой, в политическом отношении означало подчинение Керкинитиды дорийскому полису. В дальнейшем отмечено резкое сокращение до нескольких экземпляров последующих серий Херсонеса 330-310 гг. до н.э., что, однако, как нам представляется, может отчасти объясняется широким хождением более ранних и многочисленных эмиссий. Положение несколько изменилось в начале III в. до н.э., когда на монетном рынке заметное место заняла последняя серия Керкинитиды: по крайней мере, на одну монету Херсонеса приходится восемь местных. На этом фоне весьма странным выглядит состав монет в Кучук-Мойнакском кладе, где из 62 херсонесских монет, в том числе 33 экз. 300-290 гг. до н.э., не оказалось ни одной керкинитидской [38].

Еще большее недоразумение вызывает почти полное отсутствие херсонесских монет, выпускавшихся на протяжении всего III в. до н.э.: после серии начала названного столетия только несколько экземпляров меди из сборов Н.Ф.Романченко и А.Л.Бертье-Делагарда относятся по В.А.Анохину к 210-200 и 200-190 гг. до н.э. и серебра к 230-220 гг. до н.э. по Е.Я.Туровскому соответственно — к 300-275 гг. и 60-40 м годам III вв. до н.э. Отчасти это можно оправдать выпуском на протяжении отмеченного промежутка времени серебряной монеты, которая затем могла идти на перечеканку. Однако главная причина значительного сокращения поступления монет Херсонеса является гибель многих поселений хоры и как результат резкое уменьшение сельскохозяйственного производства, в первую очередь товарного зерна. Если следовать хронологической схеме В.А.Анохина, то возникает парадокс: сокращение аграрной округи сопровождалось выпуском в обращение Херсонесом вместо меди серебра. Причина тому могла заключаться в том, что государство, испытывающее острый дефицит в сельскохозяйственной продукции, таким образом, пыталось повысить ее товарность. Однако, противоречие это снимается удревнением монетных выпусков.

Остановимся на топографии монетных находок Керкинитиды. Значительная часть их, как приходится сейчас признавать, не имеет точного паспорта и происходит из различных коллекционных собраний, нередко с весьма расплывчатым обозначением места приобретения, например — “из Южной России”. Это вполне объяснимо, если учесть те масштабы кладоискательства, которыми отличалась в дореволюционные годы Евпатория — популярный курорт, где среди отдыхающих всякого рода “меценатов” легко разрастался спрос на древние монеты [21, с. 13; 26, с. 216; 27, с. 41]. Тем не менее, некоторые наблюдения можно сделать и сейчас. Так, паспортизированные монеты первых трех типов

были обнаружены исключительно в районе Евпатории (15 шт.). Причем выпуск с Никой является уникальным: до сих пор известно только четыре экземпляра – из раскопок Н.Ф.Романченко в 1893 г. (местонахождение не известно) [21, с. 12-13, рис. 2] и Л.А.Моисеева в 1917 г. [39, № 1; 5, с. 144; 40, № 5], а также в коллекциях Берлинского и Британского музеев [41, с. 202; 42, pl. XXVIII,693]. Наиболее распространенный выпуск с предполагаемым Колаксаем и конем концентрируется, в основном, в пределах Херсонесского государства: в районе Керкинитиды (городища и некрополя) - 24 шт., недалеко от последней, на городище Чайка - 12 шт. и усадеб в районе Евпаторийского маяка - 2 шт., в Калос Лимене - 1 шт. (раскопки 1989 г.), на поселении Панское I - более 3 шт., на Сакской пересыпи - 1 шт. (1986 г.) и в самом Херсонесе 25 шт.² (нам известны также еще три экземпляра из раскопок последних лет в портовой части городища). Керкинитидские монеты наиболее часто встречаются при раскопках эллинистических слоев Херсонеса [46, с. 23; 47, с. 25; 48, с. 149; 49, с. 19; 50, с. 220; с. 140, № 2; с. 320, № 26-27; 51, с. 267; 52, с. 15, №№ 129-131]. Несколько экземпляров тех же монет (4 шт.) найдено в Ольвии и еще один в Очакове [19, с. 12; 53, с. 215; 28, с. 157-158; 13, с. 85, рис. 13,5]. На частую встречаемость монет Керкинитиды в Ольвии неоднократно указывал П.О.Бурачков [54, с. 98, 119, 131; 19, с. 17, 99]. Недавно нам стало известно о такой же монете прекрасной сохранности, обнаруженной в округе Феодосии.

Весьма любопытно почти полное отсутствие керкинитидских эмиссий на территории Боспорского царства [55, с. 127] в то время, как монеты Пантикапея, хотя и в небольшом, но по отношению ко всей денежной массе достаточно стабильном количестве, постоянно встречаются на внутреннем рынке Керкинитиды. Правда, в литературе есть указание о находке одной монеты Керкинитиды в Еникале [19, с.19] и возможно Керчи [56, с. 86]. Такое положение в сочетании с находками многочисленных пантикапейских монет в Херсонесе [44, с. 11], скорее всего, говорит о том, что экономические связи между Керкинитидой и государством Спартокидов не имели самостоятельного значения и могли носить опосредованный характер – через Херсонес. Самым отдаленным местом, где была обнаружена монета Керкинитиды, является древняя Диоскуриада (совр. Сухуми) [57, с. 3].

Такое пространственное распределение нумизматического материала, по-видимому, указывает на локальное значение монетного чекана Керкинитиды, рассчитанного на обращение, преимущественно, на внутреннем рынке. Это утверждение в еще большей степени относится – в силу крайне небольшого количества монет – к первым трем типам, выпуск которых в значительной степени носил декларативный характер – своего рода показатель автономии гражданской общины, пережившей военную опасность, угрожавшую суверенитету полиса. Многочисленность же позднейшей монетной серии свидетельствует о её ориентации на денежное обращение. Однако удивляет частая встречаемость этих монет по всей территории Херсонесского государства и, особенно, в столице полиса. Вероятно, Керкинитиды к тому времени были настолько прочно включены в экономическую систему Херсонеса, что ее монета служила платежным средством наряду с местной.

По не совсем достоверным данным в акватории Керкинитиды на глубине около 2 м был найден кизикин типа “гозел с поджатыми ногами над тунцом – quadratum incusum” [67, с. 404-409], относящийся к 460-405 гг. до н.э., что подтверждает давно установленный

² Перечень составлен на основании следующих работ: 22, с. 228; 43, с. 38; 37, с. 138; 39; 1, №№ 23-30; 44, с. 10-11; 33, №№ 38-39; 45, с. 149.

факт использования этой электровой монеты в качестве межгосударственной валюты. Кизикины вполне могли размениваться для принудительного обращения на внутреннем рынке – по примеру синхронных ольвийских ассов – на литые монеты Керкинитиды в соотношении 1/384 старший номинал и 1/768 младший [См.: 2, С.22].

Среди случайных находок на территории городища значится Афинская драхма “нового стиля” 151/150 гг. до н.э., которая, по мнению авторов публикации, попала на городище, когда оно перешло в руки скифов [58]. Нами же не исключалась возможность её попадания сюда накануне появления тут варваров [5, с. 66]. Вообще условия обнаружения данной монеты на территории памятника в 1958 г. остаются невыясненными.

М.Бжишкян в начале XIX в. видел в Евпатории золотую монету боспорского царя Евпатора, по всей видимости, выпуска 169-170 гг. н.э. [59, с. 283; 69, с. 33; 61, с. 217; типы – 25, №№ 545, 545а; 62, с. 297]. Н.Ф.Романченко отмечает, что позднейшие монеты встречаемые им в Евпатории (римские императорские) относятся ко II в. н.э. [21, с. 13; 22, с. 228].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ореал монет Керкинитиды весьма ограничен. Литые монеты V в. до н.э. помимо самой Керкинитиды встречаются в Ольвии, Херсонесе и на Европейском Боспоре (Нимфей, Акра). Чаканенные выпуски начала III в. до н.э. в основном находились в обращении на территории Херсонесского государства. Северной границей их распространения является Ольвия, восточной – государство Спартокидов (если не принимать во внимание сообщение А.В.Орешникова о случайной находке монеты этого типа в г. Сухуми). Среди иногородних монет, встреченных в Керкинитиде, помимо перечисленных Херсонеса, Ольвии, Пантикапея, найдены по одной монете Никония и Тиры. В целом номенклатура монетных типов соответствует денежному обращению, характерному для Северо-Западного Крыма рассматриваемого времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин В.А. Монетное дело и денежное обращение Керкинитиды (по материалам раскопок 1980 - 1982 гг.) // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.
2. Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989.
3. Кутайсов В.А. К нумизматике Керкинитиды V в. до н. э. // ВДИ. 1986. № 2.
4. Кутайсов В.А. Монеты Керкинитиды V в. до н. э. // ВДИ. 1991. № 1.
5. Кутайсов В.А. Керкинитиды // Археологические памятники Крыма. Симферополь, 1992.
6. Kutajsov V.A. Cast Money and Coins of Kerkinitiis of the Fifth Century B.C. // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1995. N 2, 1.
7. Анохин В.А. Монеты-стрелки // Ольвия и ее округа. Киев, 1986.
8. Шелов Д.Б. Монеты-стрелки в Нижнем Побужье // ВДИ. 1987. № 4.
9. Шелов Д.Б. Монеты-стрелки во Фракии и Скифии // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1993.
10. Димитров Б. За стрелите-пари от Западного и Северного Черноморско краибрежие // Археология. 1975. № 2.
11. Загинайло А.Г. Каменский клад стреловидных литых монет // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982.
12. Scorpan C. Vîrfuri de săgeți-semne premonetare și monede histriene eu “roata” descoperite la Tomis // SCN. 1980. Vol.VII.
13. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев, 1988.
14. Кутайсов В.А., Павленков В.И. Раскопки Керкинитиды // Археологические исследования в Крыму - 1993. Симферополь, 1994.
15. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. VI-II вв. до н.э. Киев, 1990.
16. Загинайло А.Г. Монетные находки на Роксолановском городище // МАСП. 1966. Вып.5.

17. Гилевич А.М., Столба В.Ф., Щеглов А.Н. Находка монеты Истрии в Северо-Западном Крыму // Древнее Причерноморье. II чтения памяти П.О.Карышковского. Тез. докл. Одесса, 1991.
18. Бурачков П.О. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природой местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митридата, со скифами // ЗООИД. 1881. Том 12.
19. Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям существовавших в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884.
20. Русяева А.С. Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2.
21. Романченко Н.Ф. К вопросу о древнем поселении вблизи Евпатории // Археологические известия и заметки. 1894. № 1.
22. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда // Записки Русского археологического общества. 1896. № 8. Вып.1-2.
23. Романченко Н.Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории // ИАК. 1907. Вып. 25.
24. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
25. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
26. Бертъе-Делагард А.Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. 1906. Т. XXVI.
27. Бертъе-Делагард А.Л. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. 1912. Т.30.
28. Карышковский П.О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным // Краткие сообщения о полевых археолог. исследованиях Одесского археолог. музея. 1963. Одесса, 1965.
29. Опись находок их раскопок Евпатории 1916-1918 // НА НЗХТ, р-1, № 1551.
30. Наливкина М.А. Отчет о раскопках в Евпатории в 1952 г. // НА ИА РАН, р-1, № 959.
31. Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории // КСИИМК. 1955. Вып. 58.
32. Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитида и Калос Лимен в V-II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959.
33. Колесников А.Б. Монеты из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
34. Кутайсов В.А. Эллинистический дом Керкинитиды // СА. 1987. № 1.
35. Столба В.Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. 1989. № 4.
36. Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса. IV-II вв. до н.э. Севастополь, 1997.
37. Карасев А.Н. Раскопки городища у санатория "Чайка" близ Евпатории в 1963 г. // КСИА. 1965. Вып. 103.
38. Гилевич А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV-III вв. до н.э. // НЭ. 1970. Т.VIII.
39. Медведева Л.И. Монеты Керкинитиды // НЭ. 1984. Т.14.
40. Stolba W. Ein Munzfund aus Eupatoria von 1917 und der Beginn der Prägung von Kerkititis // Hellas und der Griechische Osten. Saarbrücken, 1996.
41. Sallen von A. Erwerbungen des Königlichen Münzcabinetts in den Jahren 1890-1897 (antike munzen) // ZfN. 1898. № XXI.
42. Sylloge Nummorum Graecorum. L., 1993. Vol. IX. Part 1. The Black Sea.
43. Карасев А.Н. Раскопки на городище Чайка близ Евпатории // КСИА. 1963. Вып. 95.
44. Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НС. 1968. № 3.
45. Столба В.Ф. Монетная чеканка Керкинитиды и некоторые вопросы херсонесско-керкинитидских отношений в IV-III вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюз. конф., посвящ. памяти П.И.Карышковского. Одесса, 1990.
46. Косцюшко-Валюжинич К.К. О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях // Крымский вестник (отд. оттиск). 1891. № 91-92.
47. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20.

48. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. 1907. Вып. 25.
49. ОАК за 1892 г.
50. Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935-1936 гг. Симферополь, 1938.
51. Белов Г.Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949 г. // СА. 1955. Т. XXIV.
52. Белова Л.Н. Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // Труды Государственного Эрмитажа. 1981. Том XXI.
53. Зограф А.Н. Монеты из раскопок в Ольвии 1935-1936 гг. // Ольвия. Киев, 1940. Т.1.
54. Бурачков П.О. О местоположении древнего г. Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. 1875. Том 9.
55. Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. М., 1956.
56. Ящуржинский Х. Керченские древности // ИТУАК. 1891. № 12.
57. Орешников А.В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892.
58. Голенко К.В., Щеглов А.Н. Три позднеэллинистические тетрадрахмы из Северо-Западного Крыма // ВДИ. 1971. № 1.
59. Бжишкян М. Путешествие в Польшу и другие страны, населенные армянами. Венеция, 1830. (на армян. яз.).
60. Бжишкян М. Козлов или Евпатория // Сурб-Хач. 1996. № 2.
61. Тункина И.В. Становление классической археологии в России (XVIII - первая половина XIX вв.). СПб., 2000.
62. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV вв. н.э.). Часть I. М., 1997.
63. Шонов И.В. Монеты Херсонеса Таврического. Каталог. Симферополь, 2000.
64. Мельников О.Н. Нимфей, скифский вождь Саммак и "измена Гилона" // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
65. Куликов А.В. К вопросу о локализации античного городища Акра (по данным нумизматических источников) // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.
66. Куликов А.В. Обзор монетных находок с городища Акра (1981-2001) и вопросы периодизации денежного обращения Боспора // Боспорские исследования. Вып. II. Симферополь, 2002.
67. Павленков В.И. Кизикин из Евпатории // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.

KUTAIISOV V. A.
MONETARY CIRCULATION IN KERKINITIS
Summary

Monetary circulation in Kerkinitis during the period of the 4th – 2nd centuries BC are examined in this article. Only 6 out of 89 cast coins found during the excavation of the monument have the provenance different from Kerkinitis. Three of them are leaf-shaped coins, probably of West-Pontos manufacture, two – from Olbia (one with the inscription OY), and one coin of a circular form with four needles, which are usually associated with Istria. All of them were found in stratum of the end of the 5th – the first half of the 4th centuries BC. Coin stamp of Kerkinitis during the 4th century BC was not of significant importance at the internal market: beginning with 390 – 380 BC Chersonesos emission had exclusive rights. The most numerous is the coin series dating back to 350 – 330 BC (about 40% of all Chersonesos coins). This situation radically changed at the beginning of the 3rd century BC, when at the monetary market the last series of Kerkinitis took a noticeable place. Chersonesos coins dating back to the 3rd century BC are represented by solitary specimens and are, mainly, dated by the last third of that century.

Besides, in Kerkinitis there were coins from Panticapeum – 5 (314 - 310 and 294 – 284 BC), from Olbia – 4 (330 – 300 BC), and one from Tira (240 – 230 BC) (all, the dates are given according to V. A. Anokhin).

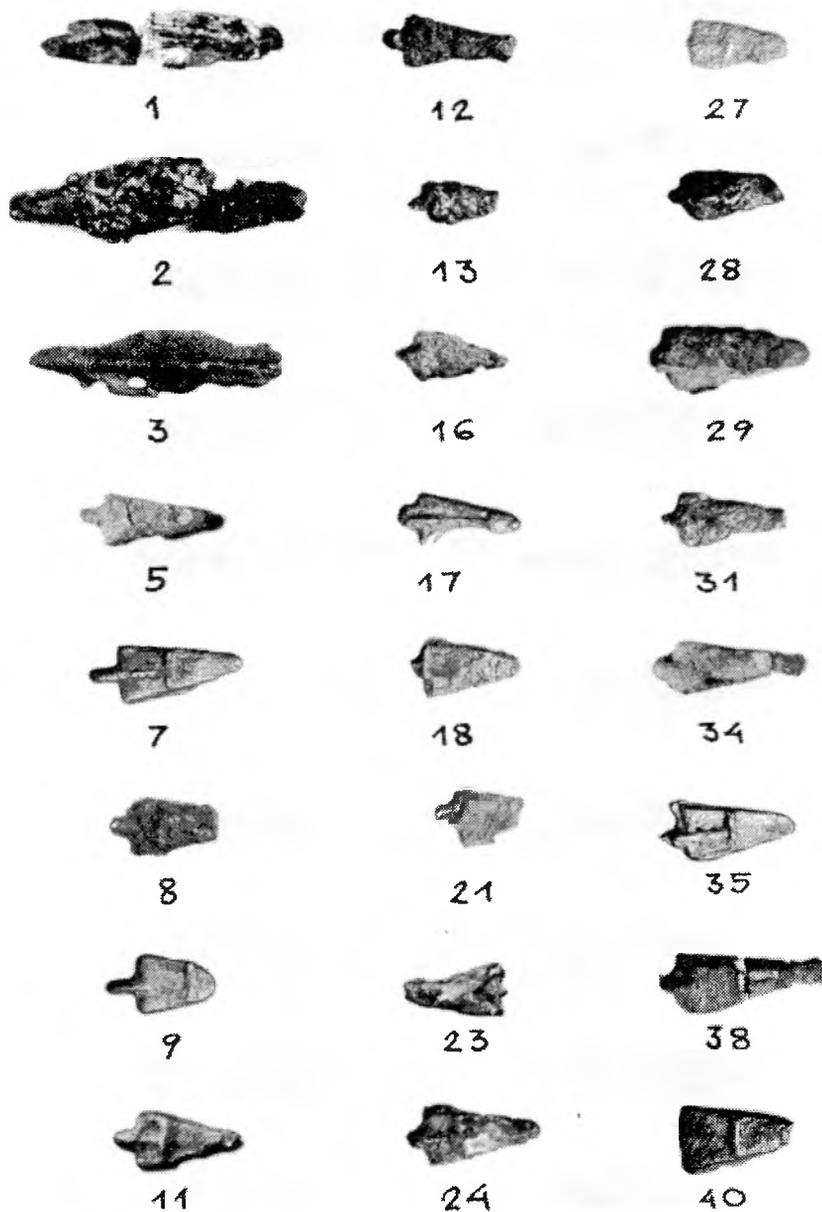


Рис. 1. Монеты Керчинитиды I-II типов. Натуральная величина.

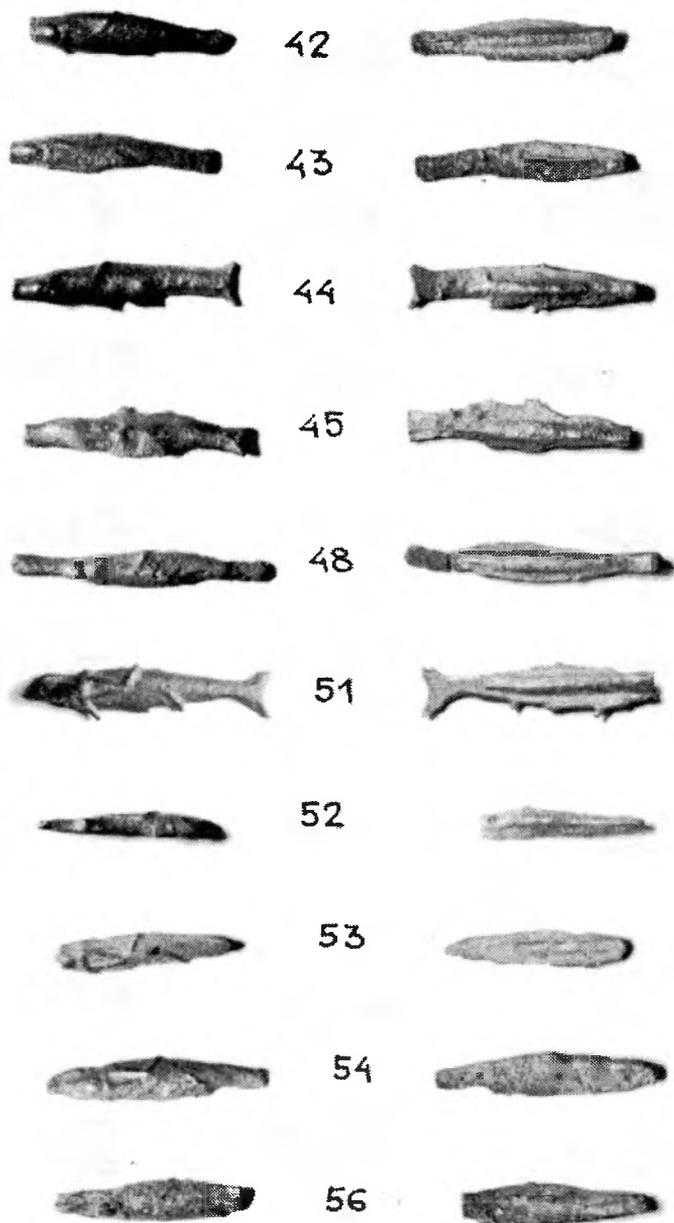


Рис. 2. Монеты Керкинитиды III типа. Натуральная величина.

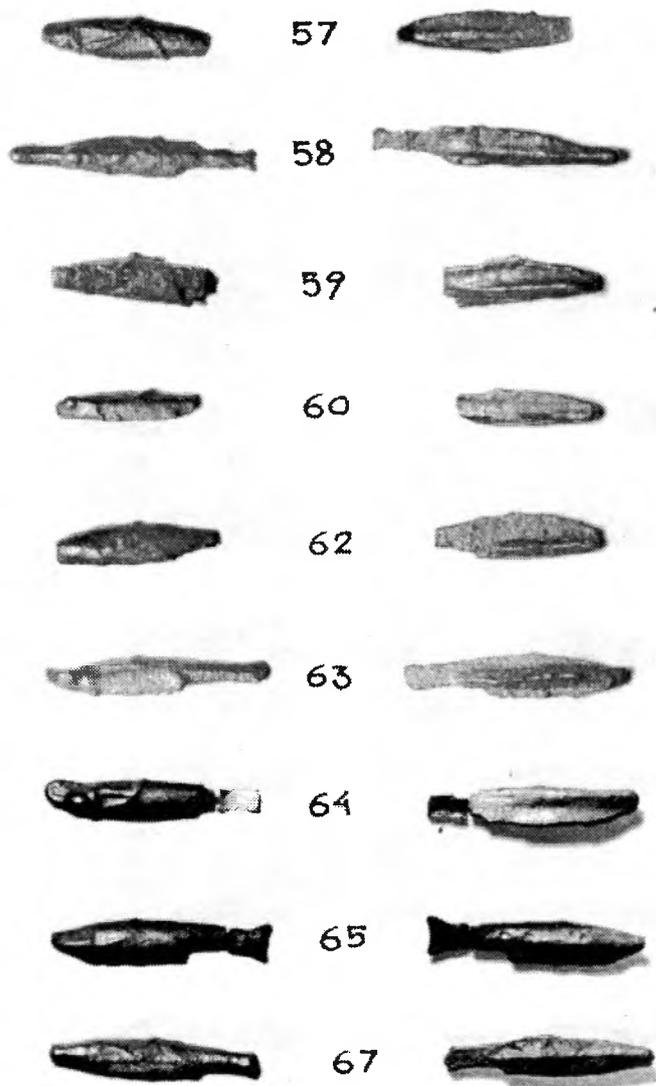


Рис. 3. Монеты Керкнитиды III типа. Натуральная величина.

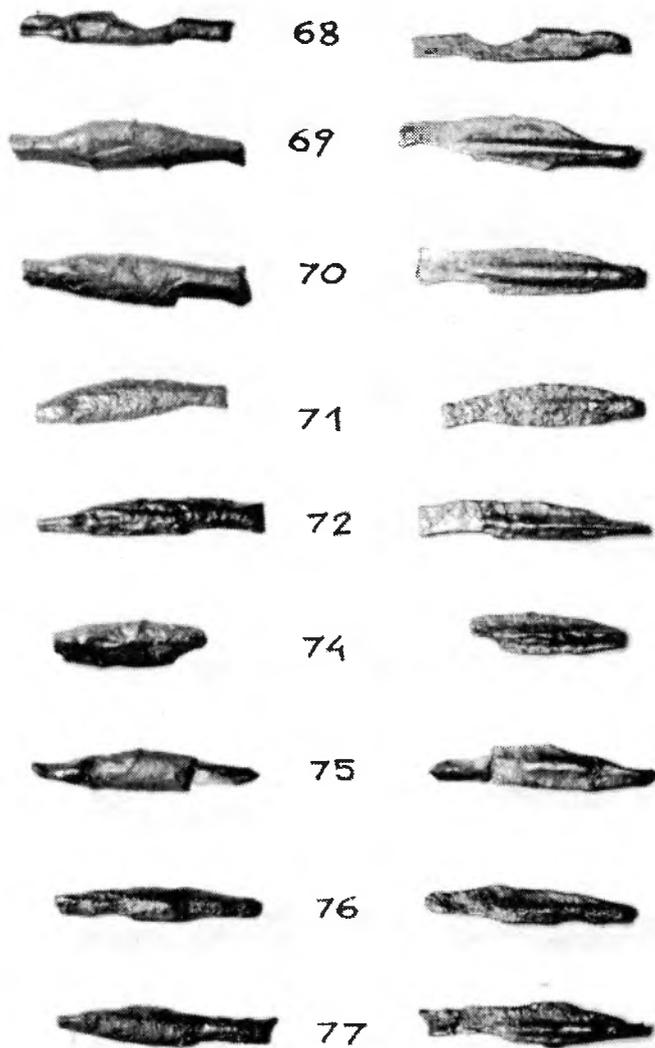


Рис. 4. Монеты Керкинитиды III типа. Naturalная величина.

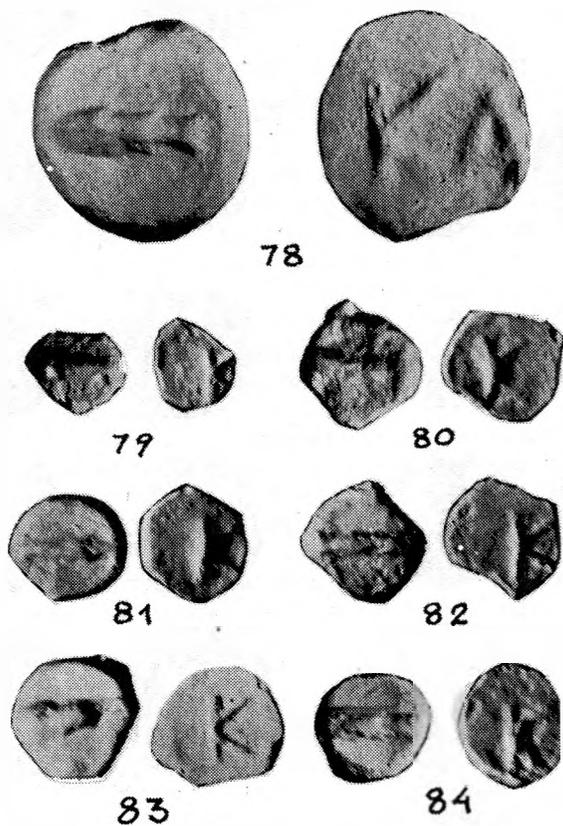


Рис. 5. Монеты Керчинитиды IV и V типов. Натуральная величина.

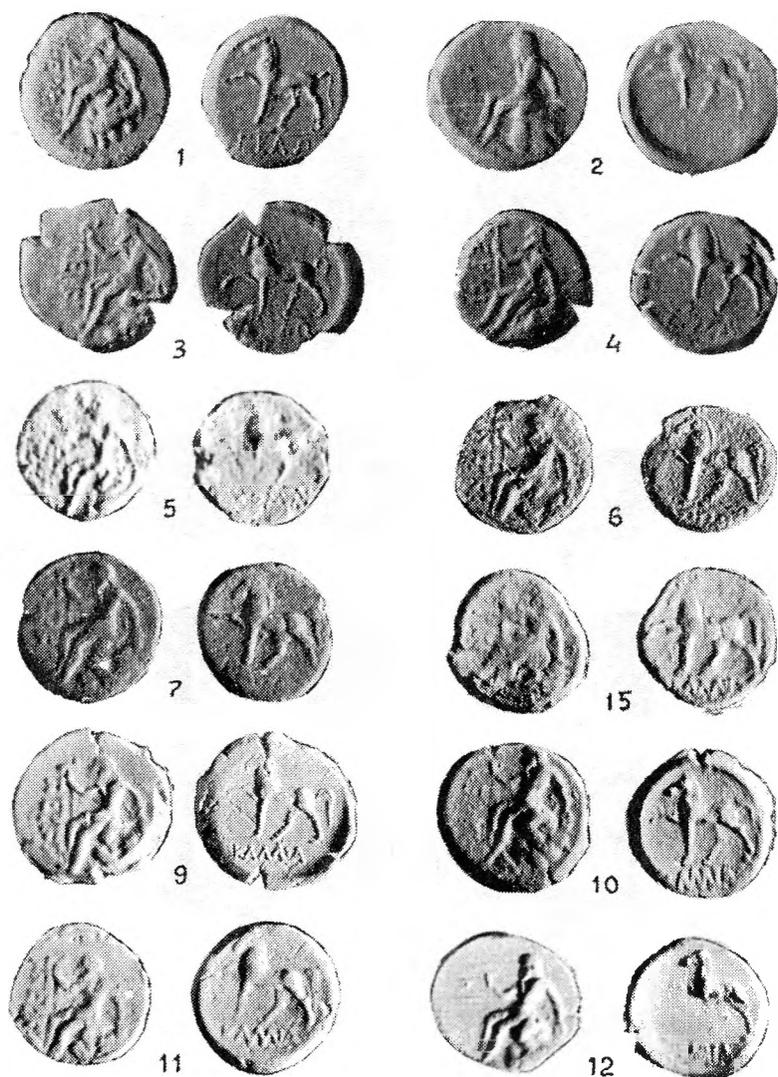


Рис. 6. Монеты Керкинитиды 300 - 290 г. до н.э. "Скиф, сидящий на скале – лошадь".
Натуральная величина.